

УДК 821.161.1

В.В. ДАЩИНСКИЙ
(vladmessia@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ИМЯ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ХАРАКТЕРА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
В РОМАНЕ А.В. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»***

Изучается именная характеристика главного героя романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил», являющаяся и способом создания центрального образа произведения, и формой выражения позиции писателя, рассматривающего проблемы современного школьного образования и воспитания.

Ключевые слова: именная характеристика персонажа, образ, главный герой, авторская позиция, класс, малая родина.

А.В. Иванов – один из тех талантливых русских прозаиков нового тысячелетия, кто, учитывая опыт постмодернистской поэтики с её интертекстуальностью и «всеобъемлющей» иронией, продолжает и обновляет традиции реалистической классики, открыто признавая: «Это не значит прямое следствие от классиков – это я, но на их дороге я стою» [6]. В том, что А. Иванову – «по дороге» с русской реалистической литературой, уверены и литературные критики, заметившие, что внутренний путь развития писателя «привел его от наивности ранних вещей сквозь искушения современного литпроцесса к зрелости классического романа “Тобол”» [20, с. 77]. Стоит отметить: ориентация на образец такого рода даёт о себе знать и в более раннем романе А.В. Иванова «Географ глобус пропил» (написан в 1995 г.; опубликован в авторской редакции – в 2005-м г.), «провокативное» заглавие которого, с одной стороны, передаёт «дыхание» переломного периода 1990-х, «перекроивших» немало географических границ и многое «перестроивших» в общественных отношениях, а с другой – устанавливает «перекличку» с русскими художниками, внимательными к «школьной» проблематике.

К учебному предмету «география» обращался Д.И. Фонвизин, в пьесе которого – «Недоросль» (1781) – для госпожи Простаковой это всего лишь «наука для извозчиков». В «Капитанской дочке» (1836) А.С. Пушкина «недорослем жил» в отцовском доме и юный Петруша Гринёв, который приобрётённую для него географическую карту использовал для сооружения воздушного змея. «Наукой почталыонов», не требующей серьёзного внимания, называет географию инспектор из юмористического рассказа А.П. Чехова «Экзамен на чин» (1884), а для учителя Ипполита Ипполитыча – из другого чеховского рассказа («Учитель словесности», 1894) главное в географии – «черчение карт». Вместе с тем, само внимание русских писателей к «географическим» ориентирам своих произведений обозначает стремление персонажей найти своё место в семье, в обществе, в мире.

Эта идея доминирует и в действиях главного героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил»: Виктор Служкин, учитель географии, настаивает на действенном освоении своего предмета, не сводя урок к разрисовыванию контурных карт и домашней зубрёжке. По мнению героя, география – важнейшая школьная дисциплина, способствующая укреплению мировоззренческих позиций подростков, «живущих в обществе, где нередко материальные ценности отодвигают в личности на последний план творческое, созидательное начало, на первый выступает культ силы, не признающей «табели о рангах», и культ денег, особенно опасный для молодых сердец» [14, с. 19]. На свой страх и риск учитель ведёт своих «сложных» подростков в поход, открывая перед ними завораживающие картины родного Урала и помогая им понять своё земное предназначение. В этом Географу и видится цель такого путешествия: «чтобы стать равновеликим этой природе, надо взрастить и воспитать в себе человека. В результате столкновения двух стихий – могучей силы природы и стихийности школьной жизни – природа подчиняет её, оказываясь мудрым воспитателем» [10, с. 24].

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Со времени публикации анализируемого романа среди читателей и критиков не утихают разногласия: «Географ глобус пропил или помог понять мир?» Для одних – экспедиция Служкина восполняет в современности недостающий молодым «дух романтики», для других это – «уголовное дело». Полярные оценки вызывает и образ Географа, в нём, как пишет О.А. Мокрушина, пытаются вычленил одну доминанту: «либо “алкаш” и “неудачник”, либо «тряпка» и “пофигист”, либо “бездельник” и “шут гороховый”, либо, напротив, “романтик” и “поэтичная натура”, “гармоничная личность” и “святой человек”» [13, с. 128]. Между тем, характер Географа и задуман был «сотканным» из крайностей. Противоречивость натуры и поведения «романного героя» А. Иванова находит отражение в его имени: «Виктор» на латинском языке означает «победитель» [15, с. 64]. Однако в этом образе мало «победного», а факты «внешней» биографии Служкина, сложившейся к концу романа, на первый взгляд, и вовсе являются подтверждением того, что он терпит сокрушительное поражение: за «уральский» поход с учениками – досрочное увольнение с работы, отчуждение жены, не «распутанные» отношения с девушками, которыми быстро и легко увлекается молодой учитель. Однако вот внутренняя эволюция на глазах читателей стремительно «трезвеющего» и мужающего героя доказывает, что он достойно претерпевает все эпизоды-испытания своей судьбы.

Как правило, в художественном произведении «автор описывает разных героев различным языком... может описывать одно действующее лицо с точки зрения другого действующего лица того же произведения, использует свою собственную точку зрения и т. д.» [21, с. 28]. В связи с рискованной романтической «экспедицией» учителя особенно значимо имя, данное Служкину его близким другом Будкиным, – Витус. По-видимому, такое дружеское обращение к главному герою романа связано с памятью о Витусе Беринге, знаменитом мореплавателе, «капитане-командоре», руководителе Первой и Второй Камчатских экспедиций. Подтверждением служат хронологические особенности рассматриваемого произведения. В своё время Прикамье в экспедиции Беринга, «в этом сложном, опасном и грандиозном путешествии сыграло важную роль, оказавшись пунктом зимовки легендарной команды и подготовки к дальнейшей дороге» [4], а в наши дни проза А. Иванова открывает читателям так называемый пермский космос. Его Географ, «alter ego своего создателя, персонификацией авторского авантюрного творческого духа» [18], стремится сделать свою малую родину «“видимой”, существующей в мировой системе культурных ландшафтов» [11, с. 67], становясь проводником («из лат. vitus проводник, поводьрь, ср. via дорога, путь» [19, с. 66]) в широком историко-культурном контексте многовековых странствий, опасностей и открытий, представленных как в последующих произведениях, так и в культурологических проектах А.В. Иванова: «Message: Чусовая», 2007; «Уральская матрица», 2008; «Хребет России», 2009, и др.

Восстанавливая маршрут своего путешествия с учениками, Виктор Служкин подводит важный итог: «И я вспоминаю весь наш поход – от самой Перми – второй до деревни Межень. И сейчас здесь, глубокой ночью на пороге пекарни, неясный смысл нашего похода становится мне вроде бы ясен. Мы проплыли по этим рекам – от Семичеловечьей до Рассохи – как сквозь судьбу этой земли, – от древних капищ до концлагерей» [5, с. 422]. Хотя Географ и не наносит на карту новые земли, но открывает неизвестные подросткам географические объекты, а эти открытия – опасные таёжные реки Ледяная, впадающая в неё река Поньш, Долгановский порог (в честь погибшего здесь туриста), скала Семичеловечья и гора Шихан и другие вплотную приближают к ним историю Отечества. «Зачем, Виктор Сергеевич, мы вообще учим эту ерунду, морально устаревшую сто лет назад?» [Там же, с. 35] – нередко слышалось на уроке географии в школе. «И вот теперь у них под ногами словно земля заговорила. До самых недр, до погребенных костей звероящеров, она вдруг оказалась насыщенной смыслом, кровью, историей» [Там же, с. 203].

Сам по себе этот поход для команды Служкина становится экстремальным испытанием, отчасти сопоставимым с трудностями, выпавшими на долю Витуса Беринга и его отважной команды. Концепция воспитания и обучения, по Служкину, такова: «Можно стать примером, и тогда те, кому надо, научатся сами, подражая. Однако подражать лично мне не советую. А можно просто поставить в та-

кие условия, где и без пояснений будет ясно, как чего делать. Конечно, я откачаю, если кто утонет, но вот захлебываться он будет по-настоящему» [5, с. 312]. Предварительно получив советы от своего учителя, «трудные» подростки, вынуждены самостоятельно преодолевать Долгановский порог, что для них, изнеженных городской жизнью, равносильно подвигу. Это подвиг не только «выживания», но и взросления, поскольку не сразу, но до их сознания доходит мысль: ответственность за всё, что происходит с тобой и вокруг, нужно брать на себя. По-видимому, эту мысль подтверждает и род учительской деятельности Виктора Служкина: ему приходится преподавать экономическую географию в стране, экономика которой находится в кризисном состоянии, а «география из границ советской империи вернулась в границы России» [3, с. 48]. Однако, что и осознаёт Виктор Сергеевич, всегда остаётся «география» души, сохраняющая неизменные нравственные «координаты». Родина не только «территория», это время жизни, отпущенное тебе как личности и гражданину своей страны. Вот почему для Географа, как и для самого автора, неграмотность географическая подобна неграмотности духовной.

Правда, А. Иванов не стремится сделать своего Географа идеальным, поэтому само название романа не позволяет обойти вниманием поэтоним Витус, который, как и полагается именам собственным, «включен в отношения и смысловые связи с текстом произведения и широким контекстом культуры. Он “бурлит” различными содержательными и интерпретативно-смысловыми возможностями и при этом способен накапливать и хранить информацию» [7, с. 242]. Исходя из этого положения, можно предположить о связи имени Витус с одной из форм имени античного божества Диониса – Бахусом, богом виноделия в древнеримской мифологии. «Прономинант Бахус употребляется в значениях ‘алкоголизм’ и ‘вино’» [9, с. 141], а в начале сюжета в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» Служкин пристрастен к алкоголю. «Он пьёт тогда, когда надо совершить подлость, а ему не хочется этого делать. Служкин заменяет подлость свинством» [16], – объясняет писатель. Постепенно Географ начинает осознавать, что самое большое «свинство» – делать несчастной свою дочь: «У меня ощущение страшной вины перед ней» [5, с. 185]), поэтому в последней главе романа он резко отказывается от алкоголя, утешая маленькую дочку: «Это не вино, – сказал Служкин. – Это я воду принес в бутылке – цветочки полить. – И он вылил вино в ящик с землей, который висел на перилах» [Там же, с. 445]. В этом смысле важным оказывается и то, что практически во всех мифах Дионис представляется «дважды рождённым», и для Географа поход – «второе рождение»: полученный им в ходе «экспедиции» урок заставляет пересмотреть тезис, на котором учитель настаивал в самом начале сплава по рекам, – «подражать лично мне не советую» [Там же, с. 312]. В глазах четырёхлетней дочери Служкин – не юнга, а капитан, может, и «пропивший» устаревший глобус, но не потерявший в эпоху «лихих 90-х» те ценностные ориентации, которые дороги его ученикам, говорящим: «Зато он не орет и не учит, как жить. И относится по-человечески». Это и в наши дни «составляет ядро имиджа педагога» [22, с. 51].

О том, что такое «относиться по-человечески», подсказывает и не менее «противоречивая», чем имя, фамилия Географа. С одной стороны, она включает в себя традиционные представления о высоком звании учителя, который не просто работает, но служит делу государственной важности («весь его путь – любовь к людям и служение людям – Служкин – в имени героя его предназначение» [12, с. 123]), а с другой стороны, творческий потенциал учителя сталкивается с администрированием властных структур, которые препятствуют его творческим инициативам, поэтому в этом суффиксе «к» улавливается несколько уничижительной оттенок. Уничижительное «корректирование» фамилии (из служения – не в службу, а – в обслуживание и прислуживание) является следствием непродуманных образовательных концепций, порой превращающих учителя из человека творческого склада в функцию, чему и пытается противостоять Виктор Служкин, полемизируя со взглядами завуча школы Розы Борисовны. Он усиленно противится тому, чтобы отведённые ему минуты урока превращались в «унылый пересказ скучного учебника»; стремится перевести урок в формат диалога с учениками, нередко, хоть и грубовато, шутит, иронизирует. При этом «за внешним неформатом сво-

его Географа Иванов показал мощное личностное начало и традиционный гуманизм» [8, с. 218], чутко улавливаемые школьниками, и «красной профессурой», и неуправляемой (поначалу) «зондеркомандой».

Говоря о фамилии Служкин, нельзя не заметить и её «интертекстуальной» составляющей, которую сразу обнаружили литературоведы и критики: «Служкин – насыщенный образ, ориентированный на множество известных литературных фигур» [17, с. 153]: Пушкина (созвучие фамилий), Хлестакова, Зилова, Мышкина, Ерофеева, «духовных босяков» и др.

Итак, содержательно и ассоциативно насыщено: оно хранит память о Витусе Беринге, значит, включает в себя высокие представления о служении людям и науке. Интертекстуальная «составляющая» поэтонима позволяет на современном материале подчеркнуть «вечность» проблемы «семья и школа»: чему учить? как учить? кому учить? В романе «Географ глобус пропил» А.В. Иванов не даёт готовых ответов, представив противоречивый характер главного героя противоречивого времени, но взывает читателей к продолжению диалога и поиску истины.

Литература

1. Бычкова О.А. Герой в символическом пространстве романа А. Иванова и фильма А. Велединского «Географ глобус пропил» // Литература в школе. 2016. № 4. С. 17–19.
2. Васильева А.А. Имена собственные и особенности их функционирования в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2017. № 3(19). С. 51–59.
3. Глембоцкая Я.О. Плохой хороший человек: о Викторе Зиллове и Викторе Служкине // Вестник Новосибирского государственного театрального института. 2012. № 4. С. 42–51.
4. Зачем в Прикамье приезжал потомок Витуса Беринга? // «Аргументы и Факты». № 14. АиФ-Прикамье 05.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://perm.aif.ru/dontknows/zachem_v_prikame_priezzhal_potomok_vitusa_beringa (дата обращения: 10.10.2020).
5. Иванов А.В. Географ глобус пропил. М.: Изд-во АСТ, 2019.
6. Интервью Алексея Иванова Лаборатории Фантастики. [Электронный ресурс]. URL: <https://fantlab.ru/article444> (дата обращения: 18.09.2020).
7. Калинин В.М. Имя собственное как поэтоним // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: колл. моногр. / науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017.
8. Климова Т.Ю. Образ неформатного учителя в литературе 1960–1990-х гг. // Вестник бурятского государственного университета. 2015. № 10-1. С. 212–219.
9. Кудрявцева А.А. Полисемантическая апеллятивизированной единицы как один из признаков ее вхождения в систему языка // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 3(98). С. 138–143.
10. Левитская Н.А. Географ глобус пропил или помог понять мир? «Школьная» тема в произведениях новейшей литературы // Литература в школе. 2015. № 10. С. 23–24.
11. Литовская М.А. Литературная борьба за определение статуса территории: Ольга Славникова – Алексей Иванов // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург, 2006. Вып. 2. С. 66–75.
12. Моисеева У.Н. Постреалистические признаки романа А.В. Иванова «географ глобус пропил» // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2(30). С. 121–124.
13. Мокрушина О.А. Проблема амбивалентного героя в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Казанская наука. 2014. № 6. С. 128–132.
14. Перевалова С.В. Юные герои Фазиля Искандера за уроками русской классики // Литература в школе. 2015. № 11. С. 18–20.
15. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. Около 2600 имён. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
16. Писатель Алексей Иванов: «Географ не алкаш, он пьёт, когда надо совершить подлость». Интервью с А. Ивановым // Комсомольская правда. 2013. 12 нояб. (№ 148). С. 15.
17. Плиева Л.М.Р., Долгиева М.Б. Князь Мышкин как прообраз Виктора Служкина в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Интернаука, 2018. С. 153–158.
18. Ребель Г. Уроки Географа [электронный ресурс] // Алексей Иванов: [сайт]. URL: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/uroki-geografa.html> (дата обращения: 24.11.2020).
19. Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: сравнение, происхождение, написание. М.: Айрис-пресс, 2005.
20. Тимофеев А.Н. На пути к Тоболу // Вопросы литературы. 2020. № 3. С. 75–101.
21. Успенский Б.А. Поэтика композиции: структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, 1970.
22. Шаруева Е.В. Характеристика профессионального имиджа учителя в рамках современных стандартов образования // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 8(151). С. 47–54.

VLADISLAV DASHCHINSKIY
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**NAME AS A MEANS OF DETECTING THE NATURE OF THE CENTRAL CHARACTER
IN THE NOVEL “THE GEOGRAPHER DRANK HIS GLOBE
AWAY” BY A.V. IVANOV**

The article deals with the name characteristics of the central character of the novel “The geographer drank his globe away” that is both a way of the creation of the central image of the work and a form of the expression of the writer’s viewpoint considering the issues of the modern school education and upbringing.

Key words: *name characteristics of character, image, central character, class, small motherland.*